

ПЕНЗЕНСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ два раза въ мѣсяць: 1 и 16 чиселъ.

Подписка принимается въ редакціи, при Пензенской духовной семинаріи.

№ 19.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 рублей.

1-го октября 1901 года.

Часть офіціальная.

Извѣстія по епархіи.

Опредѣлены: діаконъ церкви с. Адашева, Инсарскаго уѣзда, Іоаннъ Симилайскій—на священническое мѣсто при церкви села Зосимовки, Краснослободскаго уѣзда, 3 сентября; псаломщикъ церкви с. Никольскаго, Нижне-Ломовскаго уѣзда, Михаилъ Орловъ—во діакона къ церкви с. Засѣчнаго, Наровчатскаго уѣзда, 4 сентября.

Рукоположены: псаломщикъ Спасо-Преображенской церкви гор. Пензы Алексѣй Бобровъ—во діакона къ сей церкви 15 августа; псаломщикъ церкви с. Мастиновки, Пензенскаго уѣзда, Иванъ Θεокритовъ—во діакона къ сей церкви 30 августа; окончившій курсъ Пензенской духовной семинаріи Петръ Разсудовъ—во діакона къ

церкви с. Николаевки, Пензенскаго уѣзда, 29 августа; псаломщикъ Троицкой церкви г. Мокшана Василій Смирновъ—во діакона къ Казанской церкви Мокшанскаго женскаго монастыря, 26 августа; діаконъ Мокшанскаго Казанскаго женскаго монастыря Іоаннь Чернозерскій—во священника къ церкви сего монастыря. 26 августа.

Перемѣщенъ: діаконъ церкви с. Пановъ, Наровчатскаго уѣзда, Іаковъ Лапшинъ къ церкви с. Коповки, Керенскаго уѣзда, 28 августа.

Посвященъ въ стихарь: псаломщикъ церкви с. Митрофанова, Чембарскаго уѣзда, Ѳеодоръ Докучаевъ—30 августа.

Утверждень: священникъ церкви с. Атемара, Саранскаго уѣзда, Алексѣй Прозоровъ—законоучителемъ Жмакинскаго начальнаго народнаго училища 31 августа.

Присоединены къ православію: персидскій подданный Измаиль Амаатоглы—26 лѣтъ, магометанскаго вѣроисповѣданія, причтомъ Нижне-Ломовскаго собора съ нареченіемъ ему имени „Алексій“ 29 августа; дочь мѣщанина деревни Крынокъ, Гродненской губерніи и уѣзда, окончившая курсъ Самарской гимназіи, Фанни Давидовна Роземблюмъ—26 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, причтомъ церкви с. Александровки, Городищенскаго уѣзда, съ нареченіемъ ей имени „Файны“ 25 августа.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о причтахъ Пензенской епархіи, коимъ по опредѣленію Св. Синода, отъ 25 іюля 1901 года, назначается или увеличивается содержаніе на счетъ кредита, добавленнаго изъ казны по § 6 ст. 1 финансової смѣты Св. Синода 1901 года.

№№ по порядку.	Наименованіе приходовъ и составъ причтовъ.	Получаемое изъ казны со-держаніе (гдѣ есть).		Вновь назна-чается изъ казны (или добавляется) въ постоянное содержаніе съ 1901 года.	
		За вычетомъ 2 ⁰ / ₀ пенсіи			
		Рубли	Коп.	Рубли	Коп.
	<i>Городищенскій уездъ</i>				
1	с. Вязовка:				
	священникъ	—	—	294	—
	псаломщикъ	—	—	98	—
	<i>Инсарскій уездъ</i>				
2	с. Потижская Слобода:				
	священникъ	105	84	188	16
	діаконъ	35	28	111	72
	псаломщикъ	23	52	74	48
	<i>Керенскій уездъ</i>				
3	с. Маркино:				
	священникъ	105	84	188	16
	діаконъ	35	28	111	72
	псаломщикъ	23	52	74	48

4	с. Пятницкое: псаломщикъ	—	—	23	52
<i>Краснослободскій уѣздъ</i>					
5	Заштатный гор. Троицкъ, Иоанно-Богословская церковь: священникъ . . . . . псаломщикъ	105	84	188	16 72
<i>Мокшанскій уѣздъ</i>					
6	с. Дубасово: священникъ . . . . . псаломщикъ	88	20	205	80 72
<i>Наровчатскій уѣздъ</i>					
7	с. Чепурновка: священникъ . . . . . псаломщикъ	70	56	223	44 48
8	с. Семивражки: священникъ . . . . . псаломщикъ	88	20	205	80 72
9	с. Веденяино: священникъ . . . . . псаломщикъ	88	20	205	80 72
<i>Городъ Пенза</i>					
10	церковь Всѣхъ Святыхъ: священникъ . . . . . псаломщикъ	—	—	294	— 98

Распредѣляемое нынѣ содержаніе назначается къ отпуску причтамъ съ 1-го января текущаго года, за весь годъ, но съ тѣмъ, чтобы оно производилось по расчету времени дѣйствительной службы при тѣхъ приходахъ, на которые содержаніе назначено. Такъ какъ при этомъ окажутся остатки отъ некомплекта причтовъ, то, по примѣру прежнихъ лѣтъ, предоставляется Епархіальному Преосвященному, не испрашивая на то особаго разрѣшенія Святейшаго Синода, распредѣлить эти остатки между другими бѣднѣйшими причтами, въ видѣ пособія за текущей же годъ, и списки таковыхъ причтовъ сообщить Хозяйственному Управленію, для назначенія имъ, если окажется возможнымъ, постояннаго содержанія изъ казны съ будущаго года.

Праздныя мѣста.

Священническія: Городищ. уѣзда. въ сс. Ильминѣ—съ 20 декабря 1899 г., Саранскаго у.: въ с. Трофимовщинѣ—съ 15 сентября 1900 года, Дурасовѣ—съ 7 сентября 1901 года; Краснослободскаго уѣзда въ с.с. Кам. Бродѣ—съ 26 июля 1900 г., Ковляяхъ—съ 26 янв. 1901 г., Нов. Пурдошкахъ—съ 20 янв 1901 г., Старо-Ямской Слободѣ—съ 2 мая 1901 года; Инсарскаго уѣзда: въ с.с. Кашаевѣ—съ 8 мая 1901 года, Знаменской Пестровкѣ—съ 6 сентября 1901 года; Наровчатскаго уѣзда: въ с.с. Чердакѣ—съ 23 марта 1901 года, Будахъ, Никольское тожъ,—съ 13 мая 1901 г., Новомъ Дракинѣ—съ 13 августа 1901 г.; Чембарскаго уѣзда: въ с. Григорьевкѣ—съ 4 июня 1901 года.

Діаконскія: Пензенскаго уѣзда: въ селѣ Дертевѣ—съ 16 мая 1901 года; Каменкѣ—съ 25 августа 1901 г.; Саранскаго уѣзда, въ сс. Подл. Тавлѣ

— съ 17 іюля 1894 года, Голубцовкѣ— съ 1 января 1895 года, Напол. Вьясь— съ 6 мая 1895 года, Мокшалеяхъ— съ 21 іюля 1896 года, Нерлеяхъ— съ 22 января 1897 года, Стар. Турдакахъ— съ 10 февраля 1897 г., Богор. Голицинѣ— съ 15 мар. 1897 г., Соколовкѣ— съ 2 мар. 1898 г., Анненковѣ— съ 18 мар. 1899 г., Чуфаровѣ— съ 21 февр. 1901 г., Старой Михайловкѣ— съ 1 мая 1901 года, Архангельскомъ Голицинѣ— съ 6 сентября 1901 г.; Городищенскаго уѣзда: въ сс. Аристовкѣ съ 1 авг. 1899 г., Кравковѣ съ— 15 февр. 1894 года, Арханг. Куракинѣ— съ 24 февр. 1893 года, Знамен. Лопуховкѣ— съ 18 марта 1896 года, Никольскомъ— съ 2 марта 1899 года, Трофимовкѣ— съ 1 сент. 1889 года, Коржевкѣ— съ 7 ноября 1900 года; Н.-Ломовскаго у.: въ сс. Низовкѣ— съ 16 окт. 1885 года, Сухой Пичевкѣ— съ 8 ноября 1896 года. Иванов. Виргѣ— съ 22 декабря 1899 года, Адикаевкѣ— съ 28 сент. 1900 г., Бѣльни— съ того же времени; Наровчатскаго уѣзда: въ сс. Коломасовѣ— съ 15 іюня 1896 года, Суркинѣ— съ 12 іюня 1897 года, Виляйкахъ— съ 13 октября 1899 г., Плесковѣ— съ 2 декабря 1900 г., Паевкѣ— съ марта 1901 г., Масловкѣ— съ 11 авг. 1901 г., Салмановкѣ— съ 14 авг. 1901 г., Панахъ— съ 28 авг. 1901 года; Инсарскаго уѣзда: въ сс. Починкахъ— съ 12 іюня 1890 года, Лемдяяхъ— съ 1889 года, Стар. Верхисахъ— съ 17 августа 1895 года, Ускляяхъ— съ 24 сентября 1896 года, Сицягинѣ— съ 30 мая 1897 г., Буторлинѣ— съ 25 октября 1898 года, Рязановкѣ— съ 29 мая 1899 г., Тепловкѣ— съ 23 октября 1899 года, Знамен. Пестровкѣ— съ 22 мая 1900 года, Унуйск. Майдан.— съ 21 фев. 1901 года, Мельцанахъ— съ 30 апр. 1901 года, Адашевѣ— съ 3 сентября 1901 года; Керенскаго уѣзда : въ сс. Серг. Поливановѣ— съ 31 янв. 1893 года, Чернышевѣ съ 13 окт. 1899 года, Мар-

кинѣ — съ 8 февраля 1899 года, Никольскомъ — съ 30 сент. 1900 г., Выборномъ — съ 18 мая 1901 г., Нагорной Лакѣ — съ 16 августа 1901 г.; Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Каймарахъ — съ 1899 г., Перевѣсьѣ — съ 1895 года, Проказнѣ — съ 21 іюня 1895 года, Каньгушахъ — съ 6 сент. 1895 года, Воронѣ — съ 31 дек. 1897 г., Колопинѣ — съ 26 февр. 1898 г., Мамолаевѣ — съ 21 янв. 1899 г., Оброчномъ — съ 1 мар. 1900 г., Нов. Синдоровѣ — съ 3 мая 1900 г., Ново-Никольскомъ — съ 13 авг. 1901 г., Акселѣ — съ 14 авг. 1901 г.; Мокшанск. уѣзда: въ сс. Кирилловкѣ — съ 6 марта 1894 г., Юловѣ — съ 4 февраля 1895 года, Знаменскомъ — съ 16 ноября 1900 года, Соловцовкѣ — съ 11 августа 1901 года; Чембарскаго уѣзда: въ с. Колонахъ — съ 16 марта 1901 года.

Псаломщическія: Пензенскаго у. въ с. Грабовѣ — съ 17 августа 1901 года; Н.-Ломовскаго уѣзда: въ с. Никольскомъ — съ 4 сентября 1901 года.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Въ сентябрѣ 1901 г. окончится печатаніемъ новая книга: „Богослужебный уставъ Православной Церкви. Опыт изъяснительнаго изложенія порядка богослуженія Пр. Церкви“. Книга содержитъ въ себѣ подробное изложеніе порядка общественнаго богослуженія въ теченіе всего года. Въ ней обращено особенное вниманіе на многочисленныя встрѣчающіяся въ Типиконѣ недомолвки, неопредѣленныя выраженія и сбивчивыя указанія и по затруднительнымъ вопросамъ касательно богослуженія того или другого даннаго времени дано надлежащее разъясненіе.

Цѣна книги 3 руб. 50 коп., а съ пересылкой 4 руб.; при требованіи не менѣе 8 экз.—3 руб. 75 коп. за экз. съ пересылкой.

Съ требованіями обращаться къ составителю въ гор. Дмитровъ, Московск. губ., смотрителю Дмитриевскаго дух. училища Василию Рязанову.

ОГЛАВЛЕНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Извѣстія по епархіи 2. Праздныя мѣста. 3. Объявленіе.

Редакторъ Н. Беренскій.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ПЕНЗЕНСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости

№ 19.

1-го октября 1901 года.

Часть неофициальная.

Поступленіе воспитанниковъ Пензенской духовной семинаріи въ высшія учебныя заведенія за истекшее столѣтіе ¹⁾.

Поступленіе Пензенскихъ семинаристовъ въ университетъ начинается сравнительно поздно и въ теченіе первой полсотни лѣтъ наблюдается очень рѣдко. Въ первый разъ съ выходомъ семинаристовъ въ университетъ мы встрѣчаемся въ 1830 году. Въ августѣ этого года изъ Московскаго академическаго правленія получено было въ семинаріи предписаніе—избрать трехъ воспитанниковъ для отправленія на медицинскій факультетъ Казанскаго университета. Такъ такъ ученики требовались для врачебной науки, то предложено было при избраніи руковод-

¹⁾ Окончаніе. См. № 18.

ствоваться тѣми же правилами, по которымъ избирались ученики для Медико-хирургической академіи. На поступленіе въ университетъ изъявили добровольное согласіе трое окончившихъ въ этомъ году курсъ: Аркадій Голубинскій — перваго разряда, Михаилъ Меридіановъ — втораго и Иванъ Тривитатовъ — третьяго. Согласно заведенному порядку, отъ молодыхъ людей отобраны были собственно-ручныя расписки, и затѣмъ объ избранныхъ 3 октября дано было званіе врачебному управленію съ тѣмъ, чтобы оно назначило день для испытанія. Студенты только черезъ мѣсяцъ потребованы были въ управленіе; а 18 ноября семинарія получила извѣстіе, что на испытаніи всѣ трое „оказали—по русскому языку и латинскому довольно хорошіе успѣхи, съ латинскаго переводили безъ всякаго пріуготовленія очень правильно и сочинять могли; первоначальныя правила изъ ариѳметики, логики и геометріи знали и частію физики; но какъ преподаваніе физики въ означенной семинаріи производится безъ всякихъ опытовъ, то посему они въ оной имѣли весьма ограниченное познаніе“. По осмотру здоровье ихъ оказалось въ исправности, и потому они признаны были вполне пригодными для поступленія въ университетъ. Но отправленіе ихъ почему-то нѣсколько затянулось. Между тѣмъ въ это время успѣли произойти нѣкоторыя перемѣны въ положеніи избранныхъ воспитанниковъ. Во первыхъ, Тривитатову, по сдачѣ экзамена въ врачебномъ управленіи, почему-то вздумалось держать испытаніе на первый разрядъ, о чемъ и просилъ семинарское начальство. Насколько онъ достигъ своей цѣли неизвѣстно; но къ испытанію былъ допущенъ, такъ какъ при дѣлахъ имѣется его письменная работа на тему: *Meditatio ex propositione: ora et labora*“. Во вторыхъ семинарское правленіе, по возник-

шимъ обстоятельствамъ, раздумало отправлять студента Аркадія Голубинскаго и рѣшило оставить его въ своемъ, — духовномъ вѣдомствѣ. Въ представленіи Преосвященному Іоанну оно объясняло это новое рѣшеніе тѣмъ, что „Голубинскій надобенъ для занятія учительскихъ должностей по низшимъ духовнымъ училищамъ“. Но просвѣщенный Архипастырѣ взглянулъ на дѣло иначе: онъ нашель неудобнымъ и несправедливымъ удерживать молодого челоуѣка, который, по предложенію самого же начальства, избралъ для себя иной родъ жизни и для сего уже выдержалъ извѣстный искусь. Резолюція преосв. Іоанна гласила слѣдующее: „отправить всѣхъ троихъ, о чемъ и заготовить отношеніе къ правящему должности гражданскаго губернатора“. 22 декабря означенные студенты, снабженные всѣми необходимыми документами, были отправлены къ мѣсту назначенія. — Съ того времени, какъ получено было требованіе изъ Московскаго академическаго правленія (18 августа), протекло цѣлыхъ четыре мѣсяца. Это промедленіе чуть было не испортило дѣла. 7-го января отъ дирекціи Пензенскихъ училищъ пришло извѣщеніе, что „число студентовъ медицинскаго факультета уже пополнено присланными изъ другихъ семинарій учениками“ и потому присылать воспитанниковъ Пензенской семинаріи въ университетъ нѣтъ надобности. Къ счастью, въ это время избранные студенты, какъ мы видѣли, уже были отправлены въ Казань. Черезъ мѣсяць получено было извѣстіе о принятіи ихъ въ число студентовъ университета.

Этотъ случай вызова Пензенскихъ семинаристовъ въ университетъ былъ, кажется, единственнымъ въ теченіе всего столѣтняго періода жизни Пензенской семинаріи. Поступленія въ университетъ, конечно, были, — и одно

время довольно значительны по количеству, но происходили они только не по вызову, а по добровольному почину самих учащихся.—Первый такой случай мы встречаемъ въ томъ же 1830 году. Незадолго до описаннаго нами вызова въ Казанскій университетъ, одинъ изъ окончившихъ курсъ,—студентъ Владиміръ Востокъ въ подаль въ правленіе семинаріи прошеніе, въ которомъ изяснялъ, что онъ не имѣетъ желанія оставаться въ духовномъ званіи, а намѣренъ, для продолженія образованія, поступить въ Московскій университетъ. Поэтому онъ просилъ семинарское начальство—„взять на себя посредство объ исходатайствованіи ему увольненія“. Такая просьба окончившаго курсъ, странная для насъ теперь, была вполне естественна въ то время. По уставу 1814 года ученики, по окончаніи курса, до поступленія на службу, продолжали состоять въ вѣдѣніи семинарскаго правленія, и отъ послѣдняго зависѣло ходатайство предъ подлежащимъ начальствомъ объ увольненіи ихъ изъ духовнаго званія. Владиміръ Востокъ, какъ и Голубинскій, былъ изъ перваго разряда и въ числѣ 60 человекъ, окончившихъ курсъ, занималъ седьмое мѣсто. Конечно, семинарскому начальству непріятно было отпускать хорошаго студента; но задержать Востокова оно не могло, потому что тотъ, какъ оказалось, еще до окончанія курса заявилъ о своемъ намѣреніи поступить въ свѣтское званіе¹⁾. Поэтому семинарія старалась поставить нѣкоторыя препятствія къ свободному выходу ученика изъ заведенія. Смотри на него, вслѣдствіе упомянутого заявленія, какъ уже не на своего человека, семинарское начальство

¹⁾ Въ то время отъ учениковъ, при переходѣ ихъ въ среднее отдѣленіе, обычно отбирались подписки о ихъ желаніи или нежеланіи оставаться въ духовномъ званіи.

прежде всего отказалось принимать на себя просимое „посредство“ и предоставило Востокову заботиться о себѣ самому. Когда затѣмъ, консисторія, въ слѣдствіе прошенія Востокова, затребовала отъ семинарскаго правленія аттестатъ просителя, то правленіе, отправляя документъ, вмѣстѣ съ тѣмъ дало знать въ консисторію, что означенный студентъ съ 29 мая 1829 года и до окончанія курса состоялъ на казенномъ половинномъ коштѣ (и что, въ силу Высочайше утвержденного положенія о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства, съ него дослѣдуетъ взыскать 80 рублей). Но какому расчету выходила эта сумма, угадать трудно; полукостное содержаніе, по штатамъ, равнялось 60 рублямъ, а въ разсматриваемое время самимъ же правленіемъ было понижено до 40 руб. въ годъ. 80 же руб. платилось за полное содержаніе. Такимъ образомъ, семинарское начальство и тутъ рѣшило сдѣлать прижимку. Но Востоковъ, согласно данному имъ ранѣе обѣщанію, 80 рубл. уплатилъ и этимъ устранилъ всѣ преграды къ своему поступленію въ университетъ. Затѣмъ, съ слѣдующимъ примѣромъ выхода въ университетъ мы встрѣчаемся только черезъ 12 лѣтъ, въ 1842 году. На этотъ разъ увольнялся ученикъ средняго отдѣленія Александръ Тянгинскій. Просителемъ же являлся не самъ ученикъ, а его отецъ, протоіерей г. Нижняго-Ломова Лука. Послѣдній, помимо семинарскаго начальства, обратился съ просьбой прямо къ Преосв. Амвросію. У Владыки протоіерей Лука, какъ гласитъ преданіе, состоялъ въ фаворѣ, и ходатайство его было удовлетворено безъ всякихъ задержекъ, хотя и на сей разъ семинарія лишалась также одного изъ лучшихъ питомцевъ: Александръ Тянгинскій, по послѣднимъ испытаніямъ въ декабрѣ, въ разрядномъ спискѣ занималъ пятое мѣсто.

Съ 50-хъ годовъ выходы учениковъ Пензенской семинаріи въ университетъ перестаютъ быть единичными явленіями, а все болѣе и болѣе увеличиваются количественно. Въ 1859 г., напримѣръ, по прошеніямъ оставили семинарію десять чело- вѣкъ и все они въ выданныхъ свидѣтельствахъ отмѣчены учениками хорошихъ успѣховъ. Такъ какъ выставлять въ прошеніи прямую причину увольненія (т. е. поступленіе въ университетъ) было, какъ показали неоднократные при- мѣры, не совсѣмъ удобно, то ученики стали объяснять свой выходъ болѣзненнымъ состояніемъ или семейными обстоятельствами. Конечно, семинарское начальство пре- красно понимало въ данныхъ случаяхъ, въ чемъ заклю- чалась истинная болѣзнь и что означали эти домашнія обстоятельства. Теперь только стали требовать согласія на выходъ ученика со стороны родителей или лицъ, за- ступающихъ ихъ мѣсто. Но къ выходу лучшихъ учени- ковъ начальство по прежнему относилось очень ревниво и старалось всячески удержать ихъ для службы по духов- ному вѣдомству. Для иллюстраціи не можемъ не приве- сти здѣсь одного случая, происшедшаго въ 1860 году, какъ потому, что онъ въ свое время надѣлалъ много шуму въ Пензенской семинаріи, такъ и потому, что ви- новникъ жъ его въ настоящее время занимаетъ выдающееся положеніе среди видныхъ мужей науки. 17 декабря 1860 года, непосредственно по окончанія полугодич- ныхъ экзаменовъ ¹⁾, ученикъ вышаго отдѣленія Василій Ключевскій подалъ въ правленіе семинаріи проше- ніе слѣдующаго содержанія: „При стѣснительныхъ домаш- нихъ обстоятельствахъ моихъ, препятствующихъ моимъ

¹⁾ Въ то время экзамены производились дважды въ годъ: въ декабрѣ и іюль.

ученическимъ занятіямъ въ духовной семинаріи, и при слабомъ моемъ здоровьѣ я не могу продолжать моего образованія въ означенной семинаріи, почему, съ согласія моей матери, покорнѣйше прошу семинарское правленіе уволить меня изъ семинаріи въ текущемъ декабрѣ мѣсяцѣ и выдать мнѣ надлежащее свидѣтельство о моемъ поведеніи и моихъ успѣхахъ въ наукахъ“. Къ прошенію было приложено письменное согласіе матери Ключевского, вдовы священника с. Воскресенскаго Анны Ключевской, подлинное ею собственноручно. Эта просьба крайне встревожила семинарскве начальство. Ключевскій съ самаго поступленія своего въ семинарію заявилъ себя ученикомъ рѣдкихъ дарованій и успѣховъ. Онъ не на голову, а на три головы стоялъ выше прочихъ семинаристовъ и былъ предметомъ удивленія товарищей. Въ спискахъ, для обозначенія его успѣховъ, измышлялись особыя термины. Начальство дѣлѣяло Ключевского и, при строгости тогдашнихъ порядковъ, спускало ему многое такое, что на другихъ навлекало серьезныя наказанія. Но по переходѣ въ высшее отдѣленіе, въ ученикѣ произошелъ какой-то переворотъ: онъ совсѣмъ забросилъ занятія, такъ что послѣ декабрьскихъ испытаній въ спискахъ, вмѣсто обычнаго перваго мѣста, занялъ третье; а потомъ подалъ вышеприведенное прошеніе. Для семинарскаго начальства это было большою неожиданностью и звучало обидой за особыя попеченія его о просителѣ во все время его обученія. Главнымъ же образомъ оно опасалось, какъ взглянетъ на такое явленіе Преосв. Варлаамъ, очень строго наблюдавшій за ходомъ семинарскаго жизни и бдительностью воспитателей заведенія. Но нашлась соломинка, за которую въ семинаріи и рѣшились ухватиться, въ надеждѣ выхода изъ затруднительнаго положенія. Правленіе, приведя на справку упо-

манутый уже нами § 8 „Положенія объ улучшеніи состоянія духовенства“, въ этомъ присоединило еще слѣдующее: „Въ прежніе годы, какъ-то: въ 1857, 1858 и 1859 Ключевскій получалъ 15 рублей казеннаго пособія, а въ настоящемъ—1860 году—21 р. 50 коп. При поступленіи въ среднее отдѣленіе Ключевскій собственноручнымъ отзывомъ изъявилъ желаніе остаться въ духовномъ званіи“. Въ виду этого, относительно Ключевского выработано было такое рѣшеніе: „Такъ какъ положеніемъ Св. Синода 1829 г. постановлено, чтобы каждый, совершившій курсъ въ духовныхъ училищахъ на содержаніи сихъ училищъ, обязанъ былъ, если потребуеть начальство, въ благодарность за свое воспитаніе, служить по духовному вѣдомству не менѣе четырехъ лѣтъ и такъ какъ ученикъ Ключевскій постоянно пользовался значительнымъ казеннымъ пособіемъ, то въ прошеніи объ увольненіи его изъ семинаріи отказать. Между тѣмъ, на основаніи того же положенія Св. Синода, теперь же отказать ему и въ денежномъ пособіи; тѣмъ болѣе, что своимъ прошеніемъ объ увольненіи Ключевскій показываетъ, что онъ имѣетъ собственные средства къ содержанію себя“. Такимъ образомъ, положеніе Ключевского становилось совсѣмъ плохо; страшно было, конечно, не то, что онъ лишался денежнаго пособія, а то, что приходилось проститься съ взлелѣянной мечтой о поступленіи въ университетъ, — такъ какъ, безъ разрѣшенія семинарскаго правленія и епархіальнаго начальства, и по окончаніи курса нельзя было никуда ступить шагу за предѣлы епархіальной и духовно-учебной службы. Но затруднительное положеніе разрѣшилось совершенно неожиданнымъ образомъ какъ для самого про-сителя, такъ и для семинарскаго начальства. Призывалъ ли Преосв. Варлаамъ Ключевского къ себѣ или узналъ

инымъ путемъ о серьезности его рѣшенія—оставить семинарію, но только на журнальномъ постановленіи правленія онъ наложилъ слѣдующую неожиданную резолюцію: „Ключевскій не совершилъ еще курса ученія и, слѣдственно, если онъ не желаетъ быть въ духовномъ званіи, то его и можно уволить безпрепятственно“. Этотъ семинаристъ Ключевскій, во-время поддержанный Преосв. Варлаамомъ, окончилъ блестяще Московскій университетъ, былъ отправленъ съ научною цѣлью за границу, сдѣлался виднымъ профессоромъ Московской духовной академіи и университета и извѣстенъ теперь, какъ свѣтило исторической науки.

Со введеніемъ устава 1867 года выходъ семинаристовъ въ университеты и другія высшія учебныя заведенія сдѣлался совершенно свободнымъ, и они стали поступать въ таковыя безъ всякихъ предварительныхъ разрѣшеній со стороны мѣстнаго начальства. При отсутствіи стѣснительныхъ мѣръ поступленіе воспитанниковъ духовныхъ школъ въ высшія учебныя заведенія значительно усилилось. При этомъ окончаніе полного курса семинаріи не было необходимымъ условіемъ для пріема. Поэтому поступали туда, главнымъ образомъ, по окончаніи курса 4-го (философскаго) класса. Пріемные экзамены, которымъ подвергались молодые люди, были крайне слабые, производились кажется, больше для формы. Это время было началомъ эпохи великихъ реформъ; наступила одушевленная дѣятельность земствъ по организаціи врачебной помощи, по устройству народнаго образованія, вводились новые суды. Всюду нужны были люди преимущественно съ высшимъ образованіемъ. Высшія учебныя заведенія тѣмъ охотнѣе растворяли свои двери для семинаристовъ, что послѣдніе прежде успѣли заявить себя людьми труда и энергіи.—

Но недолго семинаристамъ и пришлось попользоваться столь широкой свободой. Въ 1877 году повѣрочныя испытанія при университетахъ были отмѣнены, а вмѣсто ихъ введены были такъ называемые экзамены зрѣлости при классическихъ гимназіяхъ. Безъ аттестата зрѣлости, по повѣрочнымъ испытаніямъ, можно было въ теченіе нѣкотораго времени поступать въ лицей: Демидовскій, Нѣжинскій, филологическій институтъ; но со временемъ и эти заведенія ограждены были отъ семинаристовъ той же стѣной. А гимназіямъ, нужно полагать, свыше внушено было испытывать умственную зрѣлость являвшихся семинаристовъ съ возможной строгостью. По крайней мѣрѣ, экзаменъ сходилъ успешно только у особо даровитыхъ воспитанниковъ семинаріи. Вслѣдствіе этого, выходъ изъ семинарій въ высшія учебныя заведенія сократился до ничтожной цифры. Нельзя одобрить прежнюю, крайнюю легкость доступа въ университетъ. Наряду съ достойными молодыми людьми туда шло не мало постредственности. Но новые суровые порядки были, несомнѣнно, гораздо хуже, вреднѣе для дѣла. Распоряженіе правительства объ экзаменахъ зрѣлости, при той постановкѣ, какая имъ давалась, почти равнозначуще было полному закрытію дверей университета предъ семинаристами. Лучшее русское общество крайне несочувственно, — чтобы не сказать больше, — отнеслось къ этому распоряженію. Печать сильно возвышала голосъ въ защиту питомцевъ духовныхъ школъ, доказывая несомнѣнными данными, какую громадную пользу успѣли принести духовные юноши и наукѣ, и обществу, и государству. Свѣтское вѣдомство конечно лишилось чрезъ это многихъ полезныхъ и энергичныхъ труженниковъ. Но духовному вѣдомству упомянутое стѣснительное распоряженіе принесло не малую пользу: дучи

ховныя академіи, оскудѣвшія хорошими силами, стали пополняться даровитыми юношами, и духовная наука за это время сдѣлала довольно крупныя шаги впередъ.

Въ наши дни свѣтская власть начинаетъ понемногу смягчать суровость примѣненной къ семинаристамъ мѣры. Двери университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній начинаютъ повсегоду растворяться предъ воспитанниками семинарій. Новыя условія, ослабляя прежнюю строгость, вмѣстѣ съ тѣмъ свободны и отъ крайностей безразличнаго приѣма въ университеты всѣхъ знающихъ лишь русскую грамоту и основныя начала ариѳметики, что приблизительно наблюдалось въ былое время. Теперь свѣтская власть обратилась къ тому порядку, какой принять духовными академіями, т. е. право на поступленіе предоставила только ученикамъ, окончившимъ полный курсъ и при этомъ непременно по первому разряду. Дай Богъ, чтобы правительство довело начатыя мѣропріятія до конца, т. е. чтобы открыло доступъ духовнымъ юношамъ во всѣ университеты и на всѣ факультеты. Пусть юноши по влеченію сердца избираютъ для себя предметъ спеціальнаго образованія и родъ дальнѣйшей дѣятельности. Зачѣмъ ограничивать преждевременно жизнь и дѣятельность молодыхъ людей рамками узко-сословнаго характера и насильно привлекать ихъ къ дѣлу, къ которому они не чувствуютъ расположенія и къ которому будутъ, затѣмъ, относиться, какъ къ тяжелому ярму наемника. Духовныя академіи и духовное образованіе отъ этого не пострадаютъ. Уже прошло время равнодушія и пренебреженія къ богословской наукѣ, и мы видимъ, какъ за послѣднее время лучшіе молодые люди свѣтскихъ учебныхъ заведеній, не только среднихъ, но и высшихъ, все чаще и чаще поступаютъ въ наши академіи и посвящаютъ себя на служеніе церкви.

Въ заключеніе нашего очерка слѣдовало бы подвести итоги дѣятельности Пензенской семинаріи на пользу высшаго образованія. Но сдѣлать это съ должной полнотой и обстоятельностью весьма трудно, за неимѣніемъ всѣхъ необходимыхъ для сего данныхъ. По сохранившимся документамъ еще можно приблизительно опредѣлить число воспитанниковъ, отправленныхъ въ высшія учебныя заведенія на казенный счетъ. Но изъ молодыхъ людей, поступившихъ туда по своей инициативѣ и на свои средства, извѣстна всѣмая небольшая часть. Между тѣмъ число такихъ питомцевъ несравненно значительнѣе первыхъ. Еще менѣе извѣстна дальнѣйшая судьба пензенскихъ семинаристовъ, по окончаніи ими курса образованія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, т. е. неизвѣстно, кто какому роду службы посвятилъ себя, на какомъ поприщѣ дѣятельности подвизался. А между тѣмъ и то и другое весьма важно для построенія выводовъ. Изъ представленнаго очерка можно съ ясностью видѣть, что Пензенская семинарія прилагала съ своей стороны всевозможныя старанія къ тому, чтобы изъ нея стѣнъ поступали въ высшія учебныя заведенія лучшіе студенты. Воспитанные въ скромной обстановкѣ, въ любви къ труду и строгихъ правилахъ нравственности, духовные юноши съ любовью и усердіемъ относились къ научнымъ занятіямъ и, затѣмъ, по окончаніи высшаго образованія, заявили себя энергичными и полезными тружениками на разныхъ поприщахъ дѣятельности. Въ ряду этихъ бывшихъ питомцевъ Пензенской семинаріи мы, кромѣ служителей алтаря, видимъ и воспитателей юношества, и врачей, и администраторовъ, и судей, и военныхъ, и мужей науки. Есть среди нихъ цѣлый рядъ извѣстныхъ лицъ, которыми по справедливости можетъ гордиться семинарія. И истин-

нымъ утѣшеніемъ для нея было, что эти знаменитые ея питомцы въ день столѣтняго юбилея добрымъ словомъ вспомнили свою *almam matrem* и сыновне привѣтствовали ее всякими благоположеніями.

А. Троицкій.

Событія русской исторіи по изреченіямъ народной мудрости 1).

Въ своей памяти русскій народъ твердо сохранилъ печальныя событія своей исторіи, тѣ ужасныя бѣдствія отъ враговъ, которыя онъ, какъ истинный богатырь, вынесъ на своихъ собственныхъ плечахъ. Какъ извѣстно, много горя перенесла русская земля во время тяготѣнія надъ ней татарскаго владычества. Татары наносили много зла русской землѣ. По народному убѣжденію, „всего болѣе надѣлали зла русской землѣ ханъ Крымскій, да папа Римскій“ (первый — частыми и опустошительными набѣгами на южныя границы русской земли; послѣдній — частыми, неотвязчивыми и соединенными съ грубыми насиліями попытками обратить русскихъ въ католицизмъ). „Цаць (такъ малороссы зовутъ русскихъ) гонить сто барановъ на базарь, а татаринъ сто хохловъ въ Крымъ“, въ татарскую неволю. И въ этой неволѣ много умирало русскаго люда. Невозможно передать всѣ ужасы пребыванія русскихъ людей въ басурманскомъ плѣну. Выраженія, въ которыхъ русскій народъ запечатлѣлъ въ своей памяти время тяготѣнія надъ русской землей татарскаго ига, дышатъ негодованіемъ злобою и презрѣніемъ къ варварамъ. Какъ же выразились эти воспитанныя исторіею чувства русскаго народа къ татарамъ, которыхъ

1) Продолженіе. См. № 18.

онъ, повидимому, и за людей не считаетъ, такъ какъ, по понятію русскаго народа, „перваго татарина свинья родила, оттого и не ѣдятъ ее“ и „у татаръ, что у собакъ, души нѣтъ,—одинъ царь“? Вотъ народныя выраженія, имѣющія отношеніе къ татарскому владычеству: „злого татарина тебѣ на дворъ“; „не въ пору гость хуже татарина“; „злѣе зла честь татарская“; „эй, плѣшь—мурза Булатаичъ, не видишь ли пса, собаки татарина“; „близъ царя близъ смерти“; „ѣшь медвѣдь татарина,—оба не надобны“; „какъ бы кобылятинки, родиль бы татарина“¹⁾. Выраженіе: „близъ царя близъ смерти“ относится къ татарскимъ ханамъ, къ которымъ наши князья ѣздили на поклонъ, не зная, поможетъ-ли Богъ возвратиться благополучно назадъ. Въ выраженіи: „злѣе зла честь татарская“ народъ буквально повторилъ сказанное Данииломъ Галицкимъ, по возвращеніи изъ Орды, гдѣ его приняли съ честью. Память о Куликовской битвѣ сохранилась въ выраженіяхъ: „словно Мамай воевалъ“, „настоящее Мамаево побоище“; „въ домѣ-то у нихъ словно Мамай воевалъ“, говорится про безпорядокъ въ домѣ. „Это сущая татарщина“, говорится народомъ при горѣ-бѣдѣ. Это выраженіе имѣетъ отношеніе къ татарскому владычеству на Руси. Память о послѣднемъ сохранилась еще въ слѣдующемъ выраженіи: „плыви себѣ татаринъ, Афиьми прошли“ (11 іюля, начало побѣды Димитрія Донского).

Крѣпкимъ оплотомъ Руси противъ татаръ служило ка-

¹⁾ Нужно помнить, что русскій народъ выпустилъ изъ всѣхъ устъ эти рѣзкія замѣчанія о татарахъ какъ бы въ увлеченіи; въ глубинѣ же своей доброй, всепрощающей души онъ христіански примирился и съ этими злыми врагами. Это видно изъ столь часто употребляемаго народомъ выраженія: „не дай Богъ этого и злему татарину“ (говоритъ кто-либо, описывая свое несчастье).

зачество. Народъ мѣтко, рельефно характеризуетъ казаковъ, ихъ значеніе въ нашей исторіи и, вообще, ихъ природу, какъ людей и какъ воиновъ. „Не на то гуляетъ казакъ что есть, а на то, что будетъ“; „солнце за лѣсъ—казацкая радость“, т. е. какъ закатится солнце, такъ казакъ и на промыселъ, ибо „мѣсяцъ казацкое солнышко“; „казакъ обычаемъ собака, казакъ глазастая собака“; „у нашихъ казаковъ обычай таковъ: гдѣ просторно, тутъ и спать ложись“; „казакъ и въ бѣдѣ не плачетъ“; „безъ коня не казакъ, казакъ безъ коня, что солдатъ безъ ружья“; „казаку конь себя дороже, казакъ самъ голоденъ, а лошадь сыта“; „казакъ изъ пригоршни напьется, на ладонь пообѣдаетъ“; „ночь matka—все гладко“. Последнее выраженіе такъ и звучитъ разбойничьимъ духомъ. Въ приведенныхъ народныхъ изреченіяхъ—все казачество, проводившее жизнь въ тревогахъ, наѣздахъ, грабежахъ.

Однимъ изъ правительственныхъ распоряженій Бориса Годунова, въ царствованіе Θεодора Іоанновича, было прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ. Крестьяне на Руси издавна имѣли право переходить съ одной земли на другую. Этотъ переходъ былъ выгоденъ для крестьянъ. Пользуясь правомъ перехода, многіе изъ крестьянъ старались селиться въ земляхъ знатныхъ людей или на монастырскихъ земляхъ, пользующихся разными привилегіями и даже свободою отъ податей. Такимъ образомъ для правительства этотъ переходъ крестьянъ былъ выгоднымъ въ финансовомъ отношеніи. (Были, конечно, и другія неудобства отъ этого). Борисъ Годуновъ прикрѣпилъ крестьянъ къ землѣ (около 1590 г.). Память объ этомъ событіи народъ сохранилъ въ выраженіи: „вотъ тебѣ и Юрьевъ день“. Переходъ крестьянъ отъ одного помѣщика къ другому обыкновенно совершался осенью, по оконча-

ни полевыхъ работъ, около Юрьева дня (15 сентября). Такимъ образомъ, выраженіе: „вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день“, указываетъ на уничтоженіе Борисомъ Годуновымъ Юрьева дня, съ которымъ соединилось право перехода крестьянъ отъ помѣщика къ помѣщику.

Память о древней кабалѣ (запись, которую давалъ на себя вольный человекъ въ томъ, что онъ извѣстное число лѣтъ будетъ находиться въ кабалѣ у владѣльца) сохранилась въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „итти въ наймы принимать кабалу“; „кабала не кабала, а голова не своя“; „внизъ вода несетъ, вверхъ кабала везетъ“ (вверхъ Волги приходится тянуть лямку); „неволя внизъ идетъ, кабала вверхъ“.

Есть мудрыя изрѣченія народныя, относящіяся къ смутному времени на Руси. Твердо народъ запомнилъ то, какъ Троицкая Лавра, защищаемая извнѣ крѣпкими стѣнами изнутри поддерживаемая храбростью иноковъ и ихъ упаваніемъ на св. Сергія, въ теченіе 16-ти мѣсяцевъ мужественно выдерживали осаду 30-тысячнаго одряда, подъ предводительствомъ Сапѣги и Лисовскаго. Отъ того времени сохранилось народное выраженіе: „поляки съ пушками, а монахи съ клюшками“ (монашескій посохъ).

По сверженіи царя Василя Шуйскаго (который былъ избранъ царемъ послѣ умерщвленія самозванца Лжедмитрія), Москва, до избранія царя, присягнула на имя Верховной Думы, состоявшей изъ семи знатнѣйшихъ бояръ, во главѣ которыхъ находился князь Метиславскій (Московская семибоярщина). Отсюда и народныя выраженія: „у одной овечки да семь пастуховъ“; „не великъ городъ, да семь воеводъ“; „знать, великъ городъ, что семь воеводъ“ (въ выраженіяхъ слышится злая насмѣшка, столь родственная рускому уму). Вопросъ о томъ, кого

избрать на царство, раздѣлили народъ на нѣсколько партій. Люди знатные желали вручить корону сыну Сигизмунда, королевичу Владиславу. Скоро стало ясно, что Сигизмундъ самъ желаетъ быть Московскимъ царемъ; стало также ясно, какая большая опасность угрожаетъ Россіи и православной вѣрѣ (Сигизмундъ былъ до фанатизма преданъ католицизму). И вотъ начинается народное движеніе противъ поляковъ. Патріархъ (въ то время Гермогенъ) разрѣшилъ народъ отъ присяги, данной Владиславу, и сталъ разсылать по городамъ грамоты, призывая всѣхъ на защиту вѣры и отечества. Народъ вооружался. Въ это время безначалія неусыпно дѣйствовала на спасеніе отечества и на защиту вѣры Троицкая Сергіева Лавра, грамотами призывавшая народъ на защиту вѣры и очищеніе русской земли отъ поляковъ. И вотъ одна изъ такихъ грамотъ получается въ Нижнемъ Новгородѣ и производитъ должное впечатлѣніе. Есть народное изреченіе: „какъ бы мы, нижегородцы, не поднялись да не встали, такъ всѣ бы вы поганую землю носомъ копали“. Въ этихъ словахъ коротко выражено нижегородское движеніе во главѣ князя Димитрія Михайловича Пожарскаго и гражданина Козьмы Захарыча Минина-Сухорука. Въ этихъ словахъ звучитъ похвальба, которая не совсѣмъ чужда русскому человѣку, особенно если дѣло касается своей страны, своихъ земляковъ. „Прошли казаки съ Дону, погнали ляховъ до дому“, сказалъ народъ. Вѣроятно, это изреченіе народное относится къ тому моменту послѣдней битвы подъ Москвой, когда князь Пожарскій едва сдерживалъ натискъ враговъ, вслѣдствіе чего Авраамій Палицынъ (келарь Троицкой Сергіевой Лавры) отправился въ казацкій станъ умолять казаковъ ударить на поляковъ. Сильныя убѣжденія

Палицина, какъ извѣстно, подѣйствовали и казаки дружно ударили на гетмана Ходкевича, который былъ совершенно отбитъ и ушелъ отъ Москвы.

Сношенія съ Польшей всегда почти враждебныя, не могли не оставить слѣда въ народной памяти. Нашъ народъ, какъ извѣстно, не злопамятенъ; но замѣчать слабья стороны національностей, съ которыми ему придется сталкиваться, умѣть съ совершенствѣмъ. Отличаясь здравымъ смысломъ, русскій человѣкъ всего менѣе способенъ примириться съ безтолочью, неурядицей, которыми всегда отличалась польская историческая жизнь. Всякій народъ прежде всего замѣчаетъ въ чуждой ему національности именно тѣ недостатки, которые составляютъ прямую противоположность его собственнымъ свойствамъ, такъ сказать, претятъ его природѣ. На этомъ основаніи нашъ народъ называетъ поляка безмозглымъ; на этомъ основаніи русскій человѣкъ говоритъ, что „на всю Польшу комаръ мозгу принесъ“, что „у насъ не Польша: есть и больше“ (т. е. больше боярина, самовольника), что „чѣмъ дальше въ Польшу, тѣмъ разбою больше“, т. е. всякой неурядицы, безтолочи, самоуправства, что „Аршава была шершава, а теперъ сгладили“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ народъ признаетъ, что полякъ не трусь, ибо „онъ умираетъ, а ногами дрягаетъ“. Не укрылся отъ русскаго и замѣтный польскій недостатокъ приврать, прихваствуя: „ляхъ и подь старость вретъ“, какъ не укрылось огромное значеніе женщины — польки въ семейной и общественной жизни: „у насъ не въ Польшѣ, мужъ жены больше“.

Смоленскъ, какъ извѣстно, былъ постояннымъ яблокомъ раздора между Россією и Польшей. Польскій элементъ былъ въ немъ всегда силенъ. Не даромъ про смольнянъ

говорить народъ: „смолянне—польская кость, собачьимъ мясомъ обросла“.

М.

(Окончаніе будетъ).

Священникъ Михаилъ Петровичъ Магнитовъ, какъ общественный дѣятель и писатель.

Въ началѣ 1897 года мы получили письмо отъ священника с. Архангельскаго-Голицына, Саранскаго уѣзда, Пензенской губ., Михаила Петровича Магнитова, въ которомъ онъ просилъ насъ выслать ему экземпляръ „Сельской лиры“. Мы немедленно исполнили его желаніе. Вслѣдъ затѣмъ мы получили отъ него другое письмо, въ которомъ онъ сочувственно отнесся къ „Сельской лирѣ“ и благодарилъ насъ за присылку ея. Къ письму этому онъ прилагаетъ два своихъ стихотворенія, изъ которыхъ одно—переложеніе 1-го псалма Псалтиря, а другое 1-й ирмосъ Великаго канона. Съ этого времени началась наша съ нимъ переписка. Желая ближе познакомиться насъ со своими стихотвореніями, онъ присылаетъ намъ одну за другою свои рукописи, переплетенныя въ книги, и проситъ насъ сдѣлать объ нихъ свой отзывъ. Книги эти онъ посвящаетъ автору „Сельской лиры“ въ знакъ глубокаго почитанія“.

На оборотѣ первой странички 2-й книги онъ пишетъ автору „Сельской лиры“.

Тебѣ, собрать мой и поэтъ,

Я шлю свои стихотворенья

И съ ними искренній привѣтъ;

Твои стихи мнѣ наслажденье!

Въ священныхъ пѣсняхъ царь-пророкъ

Душою къ Богу устремляея,

Зло обличалъ онъ и порокъ,
Молитвой къ Богу укрѣплялся.
Не измѣнился нашъ Творецъ,
И нынѣ вѣрныхъ Онъ спасаетъ,
Всещедрый, благостный Отецъ
Дождемъ на всѣхъ и всѣмъ сіяетъ.
Въ сиянье Бога своего
И мы стремимся пусть душою,
Владыку, Господа всего,
Да вознесемъ всегда хвалю!
И, силой Божіей сильны,
Тогда въ грѣховномъ мірѣ этомъ
Не будемъ мы побѣждены
Лукавымъ и его клеветомъ.

Въ первой книгѣ о. Магнитова помѣщены переложения въ стихи 151 псалма, два отрывка изъ книги Іова и переложения книги „Пѣснь пѣсней. Вторая книга раздѣлена на двѣ части. Въ первой части этой книги помѣщены различныя церковныя пѣснопѣнія, какъ-то: „Свѣте тихій“, „Херувимская пѣснь“, „Нынѣ силы небесныя“, „Да молчитъ всякая плоть“, „Отче нашъ“, переложения пѣснопѣній „въ честь Богородицы“, „въ честь святыхъ“, „за усопшихъ“, „изъ чина погребенія священниковъ“, „изъ чина погребенія младенцевъ“, переложения пѣснопѣній „изъ постной тріоди“, „изъ Великаго канона“, „изъ службъ страстной седмицы“, „изъ пасхальныхъ пѣсней“, переложения евангельскихъ притчей, „Благовѣстіе блаженства“ и различныя стихи изъ Новаго Завѣта. Во второй части помѣщены „Духовныя стихотворенія“ и нѣсколько свѣтскихъ стихотвореній.

Въ третьей книгѣ помѣщены одни свѣтскія стихотворенія, написанныя большею частью въ молодости и не-

имѣющія такого значенія, какъ его духовныя стихотворенія.

Переписка наша съ о. Магнитовымъ продолжалась. Изъ нея мы усматривали, что о. Магнитовъ пастырь добрый и энергичный, полезный общественный дѣягель, особенно по постройкѣ и руководителству начальныхъ народныхъ школъ, а изъ стихотвореній его видѣли, что онъ не малой руки писатель. Его переложенія псалмовъ, книги „Пѣснь пѣсней“, духовныхъ пѣсней и молитвъ очень близки къ подлиннику, отличаются звучной рифмой и правильнымъ размѣромъ. Въ стихотвореніяхъ его видна добрая, отзывная душа, готовая при всякомъ удобномъ случаѣ оказать помощь и услугу бѣднымъ, угнетеннымъ людямъ. Но пастырская и общественая дѣятельность его стѣснялась разными неблагопріятными обстоятельствами (напр. недостаткомъ средствъ) и недобрыми людьми, поэтический талантъ его погибалъ въ невѣдомой глуши, подъ давленіемъ темной грубой среды, въ отсутствіи братскаго теплаго участія со стороны собственныхъ его собратій. Въ послѣдніе дни своей жизни о. Магнитовъ омрачался духомъ и помышлялъ о близкой кончинѣ. Мысль о скорой своей смерти онъ высказалъ въ стихотвореніи отъ 22 іюня 1897 года. Въ этомъ стихотвореніи онъ пишетъ:

Я состарился до смерти,

Не до пѣсень: плохо дышется.

И желалъ бы сдѣлать многое,

Да призывъ могильный слышится.

Къ свѣту знанья, къ мѣсту почестей,

Шель я торною дороюю,

Да свернулъ маленько въ сторону

И пришелъ въ страну убогую.

И теперъ вотъ, по безвременью,

На покой, въ сыру могилушку,
Должно мнѣ идти, не каяться,
Что не такъ я тратилъ силушку.

По поводу перемѣщенья своего изъ с. Архангельскаго Голицына въ Знаменскую женскую общину о. Магвитовъ намъ писалъ: „Новаго ничего не пишу. Я перемѣстился въ Знаменскую женскую общину. Въ Архангельскомъ-Голицынѣ я былъ старшимъ священникомъ. Служить было трудно при моемъ плохомъ здоровьѣ, и на рукахъ у меня была второклассная и земская школа. Голицыно большою, двухштатный приходъ. Большая часть жителей — промысловые нищѣ, такъ пазываемые „калиты“, или „калуны“. Народъ этотъ, шлющій по всей Россіи и за предѣлами ея, приноситъ всякія заразныя болѣзни. Дифтеритъ и другія болѣзни не переводятся въ Голицынѣ. Постоянно намъ приходится дрожать за своего единственнаго сына. Постройка мною второклассной школы вызвала большое неудовольствіе среди мѣстныхъ землевладѣльцевъ, кулаковъ-приказчиковъ. Правда они еще не успѣли ни въ чемъ повредить мнѣ, но надо было ждадь впередъ непріятностей. Желая повредить мнѣ, эти пріятели всячески старались вредить моей школѣ.

Представился мнѣ случай: освободилось мѣсто священника въ Знаменской женской общинѣ. Эта община въ с. Яковлевщинѣ, гдѣ священствуешь мой тесть. Поразмыслилъ я и перемѣстился въ Знаменскую женскую общину. Семейство мое, благодаря Бога, обезпечено въ будущемъ, а 600 рублей, кототые я теперь получаю, намъ достанеть на проживаніе. Квартира, отопленіе и часть провизіи отъ общины.

Но здоровьишко мое слабое, и глушь въ теперешнемъ

моемъ мѣстѣ, дѣйствительно, непроглядная. 14 октября 1898 г.

Переписка наша съ о. Магнитовымъ заключилась обоюднымъ обменомъ фотографическихъ карточекъ.

Недолго пожилъ о. Магнитовъ въ Знаменской женской общинѣ, куда онъ стремился для душевнаго покоя и отдохновенія, но нашелъ тамъ другое вѣчное успокоеніе.

Отъ 19 марта 1899 года мы получили отъ супруги его, Серафимы Ивановны, письмо, въ которомъ она извѣстила насъ, что мужъ ея 9 марта сего года волею Божіею скончался.

Съ великимъ сожалѣніемъ и прискорбіемъ отнеслись мы къ кончинѣ безвременно угасшаго нашего друга — поэта, и, желая воскресить что либо изъ его жизни въ памяти его почитателей, просили Серафиму Ивановну прислать намъ матеріалъ для составленія его біографіи. Серафима Ивановна дала намъ обѣщаніе, но лишь чрезъ два года могла исполнить его, по случаю овладѣвшей ею скорби объ утратѣ мужа. По этому матеріалу мы составили очеркъ жизни уважаемаго Михайла Петровича, который и предлагаемъ нашимъ читателямъ.

Михаилъ Петровичъ Магнитовъ родился 1-го ноября 1860 года, въ с. Новомъ Синдоровѣ, Краснослободскаго уѣзда, Пензенской губ. Отецъ его, былъ священникомъ этого села. Образование получилъ онъ въ Пензенской духовной семинаріи гдѣ прекрасно учился и окончилъ курсъ Злученикомъ въ 1887 г. По окончаніи курса, Магнитовъ былъ назначенъ семинарскимъ начальствомъ въ Казанскую духовную академію, на казенный счетъ. Но здѣсь, въ сожалѣнію, пробылъ всего одинъ годъ. Причиною вы

хода его изъ академіи было извѣстіе о большомъ пожарѣ въ Липовкѣ, въ которомъ сгорѣла келья его матери со всѣмъ имуществомъ. Объ этомъ пожарѣ писала Магнитову одна изъ сестеръ его и описала ему всю свою нищету, указавъ на всѣ нужды, понесенныя матерью, и тайно отъ нея умоляла брата, ради матери своей, изнемогшей подъ бременемъ нужды и горя и много пострадавшей, оставить академію, поступить на мѣсто священника и дать матери отдохнуть и успокоиться. Въ каникулярное время онъ вполне убѣдился въ убогомъ, жалкомъ существованіи семьи; его нѣжное сердце разрывалось при видѣ страданія заболѣвшей матери; и онъ съ великою грустью и сожалѣніемъ попросилъ начальство уволить его изъ академіи. До полученія документовъ изъ академіи Магнитовъ временно исправлялъ должность помощника классныхъ занятій въ Пензенскомъ реальномъ училищѣ. Затѣмъ въ 1882 г. получилъ мѣсто псаломщика соборной церкви въ г. Троицкѣ, а 16 октября 1883 году епископомъ Антоніемъ рукоположенъ былъ во священника къ Введенской церкви въ с. Симбухово, Саранскаго уѣзда. Здѣсь по представленію инспектора народныхъ училищъ, утвержденъ былъ законоучителемъ земской школы с. Бѣлаго Ключа. Съ особенною любовью относился онъ къ своимъ занятіямъ въ школѣ, и по личному усмотрѣнію архіерея, черезъ три мѣсяца, переведенъ былъ въ большое базарное село Кочелаево на 2-е священническое мѣсто, съ назначеніемъ законоучителемъ земской школы, имѣвшей большое количество учениковъ. Здѣсь о. Магнитовъ открылъ женскую школу, въ которой также состоялъ законоучителемъ. Народъ кочелаевскій, по своему вольному характеру, невѣжеству и грубости, худо относился къ своимъ пастырямъ, и о. Магнитову было

туть много труда, неприятныхъ столкновений и душевной скорби. Но онъ не падалъ духомъ, ревностно, мудрымъ и живымъ словомъ вооружаясь противъ различныхъ недостатковъ и пороковъ общества. За каждую службой (отправляемой всегда чинно и безъ торопливости) онъ говорилъ поученія, въ которыхъ указывалъ на тотъ, или другой порокъ, въ мягкихъ выраженіяхъ выясняя весь вредъ его. Проповѣди его были непродолжительны. Онъ были хорошо прочувствованы, умно направлены, просты и назидательны. Прихожане внимательно слушали эти поученія, проникались духомъ ихъ и старались исправляться.

Въ такомъ направленіи текла жизнь о. Магнитова. Жизнь его текла тихо. Но вотъ наступаютъ голодные годы, и омрачилось сердце добраго пастыря. Въ наступившемъ 1891 году голодь въ селѣ былъ ужаснѣе предшествующаго года: тогда не родилось ржи, теперь же былъ полный неурожай яроваго и ржанаго хлѣба. Положеніе народа было самое печальное, и только одною ссудой онъ могъ поддерживать свою жизнь. О. Магнитовъ ревностно устремился на помощь къ народу, но, къ сожалѣнію, въ августѣ этого года, въ холодное время, при ремонтнровкѣ своего дома, простудился и заболѣлъ горячкой. Болѣзнь эта усилилась въ немъ послѣ того, какъ онъ, будучи больнымъ, отправился съ требой, и лошадь на дорогѣ разбила его. Не любя лѣчиться, онъ долго находился въ этой болѣзни, и когда она миновала, то въ немъ появились слѣды водянки, на которую ни онъ, ни врачи не обратили должнаго вниманія. Почувствовавъ облегченіе въ своей болѣзни, о. Магнитовъ приказалъ заложить лошадь и поддерживаемый подъ руки, выѣхалъ въ приходъ. Какъ ни умоляла жена его отложить поѣздку, пока совсѣмъ выздоровѣтъ, но онъ рѣшительно сказалъ,

что, имѣя достаточно силы, не можетъ остаться безучастнымъ въ такое бѣдственное время и приказалъ вести себя къ зажиточнымъ жителямъ села; женѣ же ласково сказалъ: „пойми, что я измучаюсь душой за страждущихъ и буду призывать людей на посильную помощь“. Вотъ мужичекъ, убѣжденный словами о. Магнитова, жертвуетъ 40 мѣръ гороху; вотъ другой даетъ нѣсколько мѣръ ржи, кто даетъ пшена, картофеля, и стали давать охотно, кто что можетъ. Батюшка благодарилъ благодотворителей и указывалъ, кому немедленно должно было подать помощь. Осталось свободныхъ нѣсколько мѣръ хлѣба, и это дало поводъ открыть народную столовую, въ устройствѣ которой дѣятельное участіе приняли мѣстный становой приставъ съ женою и инженеръ новостроющейся желѣзной дороги. Но главнымъ учредителемъ ея былъ Магнитовъ. Давали всѣ, кто сколько могъ, даже и малыя лепты неслись на общую столовую. Въ столовой велся образцовый порядокъ, употреблялась свѣжая, здоровая пища. Распоряжалась въ ней супруга пристава, сама раздѣляла пищу, а священники каждый праздникъ служили молебны. Пользовались пищею въ столовой до 500 человѣкъ.

Нерадостенъ былъ и слѣдующій 1892-й годъ. Урожай былъ почти также плохъ, а къ осени появилась страшная гостя—холера. Провикла она въ Кочелаево слѣдующимъ путемъ. Провозили этимъ селомъ большого холероу (какъ оказалось впоследствии). Подвода съ больнымъ остановилась предъ трактиромъ, на площади, а изъ трактира вышелъ, выпившій „завсегдатай“ его, богатый крестьянинъ, и, разговаривая съ больнымъ, сталъ съ нимъ цѣловаться. Такой у пьянаго былъ обычай. Ночью этотъ крестьянинъ заболѣлъ, а къ утру умеръ. О. Магнитовъ

распорядился отвѣтъ покойника въ кладбищенской церкви, безъ звона, и чтобы поминования на дому не было. Обидно это показалось сыновьямъ умершаго. „Мы люди съ достаткомъ“ говорили онъ, „и схоронимъ отца безцѣстно!“ Согласились они потихоньку сдѣлать поминки. И что же? — въ слѣдующую же ночь 10 человекъ заболѣло холерою. Трое изъ нихъ вскорѣ умерли, а потомъ и еще трое. Тутъ сознались сыновья богатаго умершаго, что всѣ эти умершіе были у нихъ на тайныхъ поминкахъ. На слѣдующій день число больныхъ увеличилось. Не найдя возможнымъ лично остановить быстро развивавшуюся страшную болѣзнь, Магнитовъ далъ знать объ ней свѣтскому начальству, прося немедленной медицинской помощи. Хотя не скоро, съ пререканіями и недовѣріемъ, но помощь была подана, и эпидемія прекратилась.

О. Магнитову давно хотѣлось быть поближе къ своему тестю. И вотъ открылось подходящее мѣсто въ большомъ селѣ Архангельскомъ—Голицынь. Архіерей, знавшій Магнитова за неусыпнаго, полезнаго дѣятеля, охотно перевелъ его въ это большое село. Кочелаевскіе прихожане, какъ уже привыкшіе къ Магнитову и полюбившіе его за ту правду и пользу, которую онъ приносилъ имъ въ приходѣ и въ школахъ, съ сожалѣніемъ разстались съ нимъ. Многіе изъ нихъ плакали, особенно женщины и дѣти.

Но не обрадовался о. Магнитовъ, когда перешелъ въ Архангельское-Голицыно. Кромѣ невѣжества, грубости, обычнаго пьянства, онъ столкнулся здѣсь съ такимъ порокомъ, который въ корень подтачивалъ нравственность начала его прихожанъ, затемняя ихъ совѣсть. Этотъ порокъ состоялъ въ укоренившейся привычкѣ ихъ шататься по бѣлу свѣту и „калить“, т. е. прикидываться убогими, нищими и просить подаенія именемъ Христа. Они настоль-

ко привыкли къ своему ремеслу и сроднились съ нимъ, что не только не гнушались имъ, но даже гордились. Если кого хвалили, то не указывали на то или другое качество его души, а говорили только, что онъ хорошій „калила“, потому что умѣлъ посредствомъ нищенства достать себѣ достаточно чужихъ денегъ. И лишь небольшая часть жителей — торговцы. Нищенствуя по разнымъ мѣстамъ, эти „калилы“ завозятъ въ свое село разные заразные болѣзни. Отношенія ихъ къ церкви и пастырямъ печалили бы всякаго добраго христіанина. Храмъ, недавно позолоченный, потемнѣлъ отъ множества парафиновыхъ свѣчъ. Въ церкви никогда не было денегъ, и когда староста узнавалъ о пріѣздѣ благочиннаго съ какимъ либо отчетомъ, то тотчасъ шелъ по людямъ занять денегъ. Идти въ церковь безъ свѣчи считалось стыдомъ: „ужъ на свѣчу не накалил“, скажутъ, „парафиновая дешевле, масивнѣе, виднѣе“. И одинъ изъ зажиточныхъ „калил“ привозилъ въ Голицыно по 18—20 пудовъ такихъ свѣчъ, чтобы удовлетворить требованіе жителей. О. Магнитовъ словомъ и проповѣдью сталъ дѣйствовать на совѣсть „калил“. При всякомъ удобномъ случаѣ онъ говорилъ рѣчи о свѣчахъ. Онъ одобрялъ любовь прихожанъ возжигать свѣчи, но указывалъ на непригодность парафиновыхъ свѣчъ въ нашей православной церкви. Но на первыхъ же порахъ онъ встрѣтилъ отпоръ со стороны ревнителей употребленія парафиновыхъ свѣчъ. Однако жъ о. Магнитовъ не упалъ духомъ, онъ рѣшился вести борьбу со зломъ на сколько хватить силъ, выписалъ брошюрокъ о свѣчахъ, Троицкихъ листковъ, и все это раздавалъ, выставлялъ на видныхъ мѣстахъ и убѣждалъ внять словамъ истины. Наконецъ, убѣдившись, что слово здѣсь бесполезно, сталъ тушить парафиновыя свѣчи, замѣняя ихъ свѣчами изъ

чистаго пчелинаго воска. Тогда партія ревнителей нарифиновыхъ свѣчъ возстала противъ него сильнѣе. Во главѣ ея сталъ продавецъ этихъ свѣчъ и подалъ на Магнитова прошеніе къ архіерею, обвиняя его въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ. Назначено было слѣдствіе, по которому, однако-жь, жалоба просителя не оправдалась. Терпѣливо перенесъ Магнитовъ это нападеніе на него озлобленнаго „калилы“, утѣшаясь тѣмъ, что теперь вмѣсто 8—9 пудовъ церковныхъ восковыхъ свѣчъ стало продаваться 20—25 пудовъ въ годъ. Въ церкви скопилось достаточно денегъ, на которыя онъ, между прочимъ, позаботился устроить церковь теплою. Казалось, что при такихъ препятствіяхъ энергія Магнитова ослабѣетъ, что онъ, измучившись въ трудахъ, махнетъ на все рукою. Нѣтъ, съ препятствіями усиливалась его дѣятельность. Онъ какъ бы боялся, что не успѣетъ сдѣлать всего задуманнаго имъ. По предложенію Преосвященнаго Павла, онъ открылъ церковно-приходскую школу, найдя для нея помѣщеніе и средства къ содержанію. А далѣе, для ослабленія въ приходѣ своемъ „каленія“, или нищенства, задумалъ открыть и второклассную школу. Для этой цѣли онъ выпросилъ у начальства денегъ, у мѣстнаго общества земли подъ училище, для сада и огорода. Болѣе всего выпало на долю его хлопотъ, непріятностей и огорченій, по случаю постройки второклассной школы, потому что богатые люди не желали имѣть въ своемъ селѣ этой школы, считая ее чуть не порожденіемъ антихриста, и потому очень препятствовали въ постройкѣ ея. Строилъ эту школу самъ Магнитовъ, при участіи мѣстнаго благочиннаго и нѣкоторыхъ избранныхъ прихожанъ. И какъ же радъ онъ былъ, когда состоялось открытіе ея, когда присланы были учителя, и началось ученіе.

Но такая неустанная дѣятельность, такіе неуслынные труды въ дѣлѣ насажденія правдивности въ народѣ, въ дѣлѣ его просвѣщенія и образованія совсѣмъ ослабили здоровье Магнитова ¹⁾. Съ прежнимъ рвеніемъ и усердіемъ онъ не могъ уже проходить обязанности законоучителя въ школахъ, а потому съ болью сердца и сожалѣніемъ, рѣшился покинуть Архангельское-Голицыно и перемѣститься на родину своей жены, въ с. Яковлевщину, Инсарскаго уѣзда, къ церкви Знаменской женской общины. Услыхавши о намѣреніи Магнитова перемѣститься, епарх. наблюдатель просилъ его любезными письмами и лично, ради любви къ второклассной школѣ, называя ее взлѣляннымъ дѣтищемъ его, остаться. Но ничто не въ силахъ было поколебать его желанія, или вѣрнѣе, необходимости, при слабомъ здоровьѣ, и на искреннія письма наблюдателя онъ отвѣтилъ въ стихахъ, вырвавшимся стономъ наболѣвшей души. 24 февраля 1898 года состоялось перемѣщеніе Магнитова къ церкви Знаменской женской общины. Здѣсь для священника дома не было, и батюшка рисовалъ планы для него, слѣдилъ за кладкою новой церкви, въ службѣ строго выполнялъ требованія устава и особенное вниманіе обратилъ на пѣвческій хоръ, для чего вызванъ былъ учитель пѣнія, чтобы научить пѣвчихъ нотному пѣнію, и изъ среды ихъ была подготовлена умѣлая регенша. Онъ не былъ чуждъ и своей новой паствы, но говорилъ, что тутъ главное его занятіе только въ церкви, да въ школѣ, гдѣ онъ со всегдашнею любовью занимался съ дѣтьми, но было у него много не занятого

¹⁾ Кромѣ этого, о. Магнитовъ исполнялъ обязанности члена мѣстнаго благочинническаго совѣта и депутата духовно-училищнаго округа.

времени, когда онъ могъ быть на свободѣ, погружаясь въ тихую семейную жизнь. Теперь онъ отдыхалъ въ тѣни громадныхъ аллей стариннаго барскаго сада. Какъ хорошо было въ этомъ саду, во время цвѣта яблонь, вишни, черемухи и огромныхъ душистыхъ липъ! Что, если бы я ранѣе перешелъ сюда“, говорилъ о. Магнитовъ своей женѣ, „можетъ быть я лишній десятокъ лѣтъ прожилъ бы“. Но не судилъ Богъ видѣть ему здѣсь другую красавицу—весну. Наступившею осенью, при оморѣ одной второкласной школы, въ 12 верстахъ отъ общины, онъ простудился и заболѣлъ инфлюенціей, которая, осложнившись воспаленіемъ почекъ, приняла острый характеръ. Лѣчившій его докторъ посоветовалъ ему ѣхать въ Казань для совѣта съ профессорами и тамъ полѣчиться. Для поѣздки въ Казань онъ не имѣлъ собственныхъ средствъ, и отправился туда на средства своей жены. По пріѣздѣ въ Казань, Магнитовъ сталъ чувствовать себя хуже; онъ слабѣетъ, о чемъ и пишетъ своей женѣ. Профессоръ—врачъ, для лучшаго соблюденія діеты, предложилъ больному изъ номеровъ переѣхать въ клинику, гдѣ ему предложена была просторная, свѣтлая комната. Здѣсь здоровье больного улучшилось, и черезъ нѣкоторое время онъ хотѣлъ даже ѣхать домой и уже писалъ женѣ своей въ назначенный день прислать за нимъ возокъ на станцію желѣзной дороги. Обрадованная вѣстью объ улучшеніи здоровья своего мужа, жена его собиралась выѣхать за нимъ сама, какъ вдругъ ему сдѣлалось хуже и хуже, и онъ скончался (9 марта 1899 года). Тѣло его было перевезено любящей супругой въ Знаменскую женскую общину и похоронено тамъ у алтаря новопостроенной церкви.

Вотъ что разсказалъ духовникъ о. Магнитова вдовѣ

его о его смерти. „Нѣсколько разъ я посѣтилъ больного. Онъ все писалъ (письма писалъ едва ли не каждый день), то читалъ что-то, и былъ мало общителенъ, а потомъ, въ день смерти его, я былъ приглашенъ причастить больного, въ три часа по-полудни. Сознательно и чистосердечно исповѣдавшись и причастившись св. Таинъ, больвой просилъ меня сѣсть около него, и онъ много говорилъ о своей жизни. Онъ, между прочимъ, говорилъ, что ему жаль оставить своихъ сиротъ; вѣдь онѣ остаются всеѣмъ чужіе, кромѣ стараго дѣдушки, а какая надежда на него? Я узналъ, что васъ онъ любилъ, что вы Сима, а какъ полное имя ваше, не знаю. Когда спросилъ я умирающаго о смертномъ страхѣ, онъ поспѣшно отвѣтилъ: „нѣтъ, я радъ, что умираю прежде Симы“, и очень просилъ не давать вамъ телеграммы, боясь, что вы, испугавшись, не въ состояніи будете пріѣхать для его погребенія, и рассказалъ при этомъ про вашу болѣзнь. „О погребеніи моемъ ничего не скажу — какъ знаетъ, такъ и дѣлаетъ, но безъ нея не хороните“. Потомъ спросилъ карандашъ и бумагу, чтобы написать нѣсколько словъ женѣ своей. „Нѣтъ, ужъ поздно, положите назадъ“, сказалъ онъ, и возвратилъ просимое. Рука отказалась написать желаемое. Мы передадимъ ей, скажите, что хотите передать ей, спросили окружавшіе его. „Нѣтъ, не надо; она добрая и умная, и знаетъ, и пойметъ!“ Потомъ спросилъ ея письмо, и когда подали его, онъ сжалъ его въ лѣвой рукѣ своей, взглянулъ въ окно, и какъ бы обращаясь къ женѣ своей, скорбно сказалъ: „Сима! Сима! Эхъ, Сима!“ потомъ взглянулъ на икону, перекрестился съ возгласомъ: „Господи! Господи!“ и отдалъ Богу духъ.

Такъ скоро, къ сожалѣнію, догорѣла жизнь этого замѣчательнаго труженика — пастыря! *Свящ. А. Лукинъ,*
(Сарат. Епарх. Вѣд.).

Отъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ по вопросу о выдачѣ льготныхъ по воинской повинности свидѣтельствъ воспитанникамъ церковно-приходскихъ школъ іудейскаго и магометанскаго вѣроисповѣданій.

Обсудивъ возбужденный нѣкоторыми Епархіальными Училищными Совѣтами вопросъ о томъ, 1) могутъ ли быть выдаваемы воспитанникамъ церковно-приходскихъ школъ іудейскаго и магометанскаго вѣроисповѣданій, окончившимъ курсъ въ сихъ школахъ и обнаружившимъ въ испытательной комиссіи удовлетворительные успѣхи по всѣмъ предметамъ, положеннымъ по программѣ церковно-приходской школы, въ томъ числѣ по Закону Божію, льготныя по отбыванію воинской повинности свидѣтельства, установленныя ст. 64-й п. 3 устава о сей повинности, и 2) обязаны ли воспитанники церковно-приходскихъ школъ изъ іудеевъ, желающіе получить помянутыя свидѣтельства, изучать Законъ Божій во всемъ объемѣ программы сихъ школъ, или же только Священную Исторію Ветхаго Завѣта, и привимая во вниманіе, что а) въ ряду предметовъ, положенныхъ по программѣ церковно-приходскихъ школъ, первое мѣсто занимаетъ Законъ Божій, изученіе коего должно состоять не въ теоретическомъ лишь усвоеніи учащимися въ сихъ школахъ истинъ христіанской вѣры и правилъ нравственной жизни, но и въ запечатлѣніи сихъ истинъ и правилъ въ сердцахъ дѣтей, въ приученіи учащихся къ послушанію Святой Церкви и къ материнскому ея руководительству, что б) такое обученіе Закону Божію учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ можетъ быть достигаемо лишь подъ покровомъ Святой Церкви и при благодатномъ воздѣйствіи ея Святыхъ Таинствъ, молитвъ и священнодѣйствій, что в) обучающіяся въ церковно-приходскихъ школахъ дѣти іудей-

скаго и магометанскаго вѣроисповѣданій, будучи лишены сего благодатнаго воздѣйствія Святой Церкви, могутъ воспринять, при изученіи Закона Божія, христіанскія истины чуждой имъ вѣры лишь умомъ, а не сердцемъ и волею, а посему и не могутъ быть признаны вполнѣ усвоившими сей важнѣйшій предметъ церковно-приходской школы даже при обнаруженіи ими удовлетворительныхъ теоретическихъ познаній по сему предмету, и что, наконецъ г) допускаемое нынѣ въ церковно-приходскихъ школахъ изученіе дѣтьми іудейскаго и магометанскаго вѣроисповѣданій Закона Божія чуждой имъ вѣры, произнесеніе ими на урокъ Закона Божія священныхъ именъ, чтеніе святыхъ христіанскихъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній можетъ служить часто предметомъ соблазна для учащихся христіанъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣленіемъ отъ 3—16 августа 1901 года за № 2964, постановилъ: сообщить (и сообщается) къ свѣдѣнію и руководству Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ что 1) лица іудейскаго и магометанскаго вѣроисповѣданій, даже и вполнѣ успѣшно прошедшія курсъ церковно-приходской школы, не должны быть ни допускаемы къ выпускнымъ испытаніямъ на право полученія льготныхъ по отбыванію воинской повинности свидѣтельствъ, ни удостоиваемы таковыхъ свидѣтельствъ и 2) обучающіяся въ церковно-приходскихъ школахъ дѣти іудейскаго и магометанскаго вѣроисповѣданій не должны быть привлекаемы къ обязательному изученію Закона Божія, въ случаѣ же выраженія таковыми дѣтьми желанія обучаться и сему предмету, имъ можетъ быть разрѣшаемо лишь присутствованіе на урокахъ Закона Божія.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Всѣмъ, кто учить въ церковной школѣ, кто любить ее и помогаетъ ей.

Ужъ 22 й годъ обитель пр. Сергія—даетъ Русскому народу духовную пищу въ видѣ своихъ „Троицкихъ Листковъ“. Болѣе ста милліоновъ за это время разошлось этихъ листковъ. Во многихъ школахъ „Троицкіе Листки“ составляютъ любимое чтеніе для учащихся. Въ тысячахъ экземплярахъ выписываются они Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, нѣкоторыми братствами и Епархіальными Училищными Совѣтами для церковно-приходскихъ школъ. Теперь съ разцвѣтомъ церковношкольнаго дѣла, Редакція „Троицкихъ Листковъ“ пришла къ мысли послужить и этому благому дѣлу, чѣмъ можно съ ея стороны, и въ этихъ цѣляхъ предполагаетъ издавать особый школьный листокъ подъ названіемъ: **„БОЖІЯ НИВА“**, Троицкій собесѣдникъ для церковно-приходскихъ школъ.

Въ такомъ великомъ дѣлѣ, какъ воспитаніе народа въ духѣ благочестія христіанскаго, нравственная поддержка часто бываетъ важнѣе и цѣннѣе матеріальной. Мы желали бы, чтобы нашъ школьный листокъ сталъ любимымъ, задушевымъ собесѣдникомъ всѣхъ скромныхъ тружениковъ народной школы, чтобы при его посредствѣ они могли помѣняться мыслями по тѣмъ вопросамъ, которые особенно тревожатъ ихъ христіанскую совѣсть... Поднять въ нихъ духъ и энергію, поддержать тотъ святой огонекъ, которымъ согрѣта наша церковная школа, собрать искорки этого огонька въ одно средоточіе, показать на фактахъ, какъ велико и свято то дѣло, коему служатъ эти труженики, дать имъ возможность отдохнуть душой, перенестись хотя на нѣсколько минутъ отъ будничной работы въ свѣтлую область того идеала, къ коему должна быть направлена вся ихъ будничная работа—вотъ задача, во нашему мнѣнію едва ли не болѣе важная и существенная, чѣмъ пріобрѣтеніе и изысканіе матеріальныхъ средствъ къ улучшенію быта школы.

Стремиться по мѣрѣ силъ, при Божіей помощи, къ осуществленію такой задачи и ставить своею цѣлю „Божія Нива“. Но для всякаго понятно, что цѣль эта можетъ быть достигнута только при дружномъ содѣйствіи самихъ сѣятелей на нивѣ Божіей—оо. наблюдателей, оо. завѣдывающихъ школами, учителей церковно-приходскихъ и др. народныхъ школъ, а также и всѣхъ, кому дороги интересы просвѣщенія народа въ духѣ родной православной церкви. Къ нимъ и обращается редакція съ покорнѣйшею просьбою: не отказать въ сообщеніи своихъ дневниковъ, наблюденій, замѣтокъ, или же просто писать, что подскажетъ сердце, о томъ, чего требуетъ сама народная жизнь. Кто живетъ среди народа, кто соприкасается съ нимъ непосредственно и притомъ живетъ въ общеніи съ дѣтьми народа, тотъ лучше можетъ видѣть весь его духовный обликъ, его душу, слышать біеніе народнаго сердца. Въ трудахъ цѣлаго дня можетъ быть всегда учитель найдетъ минутку обработать свои замѣтки для печати: этимъ *просимъ не стѣсняться*; лишь бы для дѣла были полезны такія замѣтки, а литературную форму редакція имъ придастъ сама. Только *фактовъ* побольше, ибо въ нихъ, какъ въ отраженіи самой жизни, все дѣло. Никакой дидактики, никакихъ разсужденій о методахъ преподаванія, если это не касается непосредственно воспитанія дѣтскаго сердца, намъ не нужно. Наша задача сѣять на Божіей нивѣ не сѣмена знанія, не то, что питаетъ только умъ ребенка: на это есть спеціально педагогическія статьи въ другихъ журналахъ,—мы желали бы подкрѣпить силы самихъ трудящихся въ сѣяніи, дать имъ возможность помѣняться мыслями по самому существенному вопросу—о воспитаніи дѣтей въ духѣ родной Церкви, въ преданіяхъ и завѣтахъ родной народной старины, указать, на основаніи опыта уже достаточно потрудившихся въ семъ дѣлѣ, тѣ пути и средства, коими воздѣлывается добрая по природѣ своей нива дѣтскаго *сердца*.

Мы желали бы имѣть возможно подробныя сообщенія:

О пѣніи: общее пѣніе въ церквахъ, какъ устроить его? чѣмъ привлекать къ участию большихъ? Опасность и нежелательность подачекъ. Пѣніе съ канонархомъ, пѣніе въ церкви: на собесѣдованіяхъ въ школахъ, на работахъ въ полѣ, на прогулкахъ. Пѣніе въ пути.

Всенощныя въ школахъ, отдаленныхъ отъ храма, наканунѣ праздника съ бесѣдами на нихъ (есть опытъ у С. А. Рачинскаго). — Вечернія бесѣды съ дѣтьми зимою. Посѣщеніе учителямъ избъ крестьянскихъ для такихъ бесѣдъ въ праздники. Чтеніе житій святыхъ на такихъ бесѣдахъ. Особенно рассказы маленькимъ дѣтямъ, еще неучащимся въ школахъ, исторій изъ Библии, Евангелія, изъ житій святыхъ съ показываніемъ имъ картинъ. — Чтеніе псалтири по усопшихъ дѣтьми — школьниками.

Паломничество. Рассказы дѣтямъ изъ родной исторіи при посѣщеніи св. мѣстъ. Пѣніе молебновъ у святынь въ обителяхъ. — Дѣтскія приношенія къ святынямъ: ихъ рукодѣлья, трудовые грошики, общая отъ всѣхъ свѣча... Дневники дѣтей-паломниковъ.

Школа и семья. Школа какъ сотрудница семьи въ воспитаніи дѣтей. Вліяніе школы на семью, на окружающую среду, на самихъ дѣтей. Общеніе школы съ семьей, съ родителями учениковъ. Какъ и чѣмъ воздѣйствовать на родителей, которые вредно вліяютъ на своихъ дѣтей, соблазняя ихъ примѣромъ дурной жизни? Какъ и чѣмъ привлечь сосѣдей и даже все сельское общество къ такому благотворному воздѣйствію на слабыхъ родителей и къ огражденію дѣтей отъ ихъ развращающаго вліянія? Частные характерные случаи изъ дѣтской жизни: проявленіе въ дѣтяхъ доброй и злой воли, добрыхъ и злыхъ чувствъ. Чѣмъ выражаетъ народъ свое сочувствіе школахъ, какія предъявляетъ ей требованія въ духовномъ отношеніи?

Что школа можетъ сдѣлать для *борьбы съ пьянствомъ?*

Что она можетъ сдѣлать для *борьбы съ сквернословіемъ?*

Какъ воспитать въ дѣтяхъ доброе чувство въ отношеніи къ животнымъ? Какъ бороться съ дурною склонностью разорять гнѣзда птичекъ? Какъ внушать уваженіе къ чужой собственности, предохранять дѣтей отъ кражи

плодовъ въ садахъ и огородахъ? Борьба съ привычками къ божбѣ, лжи, обману; воспитаніе христіанской совѣстливости и честности во всѣхъ словахъ и поступкахъ.

О собесѣдованіяхъ въ школахъ: какъ ведутся онѣ? Чѣмъ особенно привлекаютъ народъ? Умѣстны ли, удобны ли въ нихъ тѣневныя картины? Что больше по душѣ слушателямъ? Нельзя ли въ видѣ опыта поручать чтеніе нѣкоторыхъ статей, особенно изъ Четырехъ-Миней, изъ житій святыхъ самимъ дѣтямъ? Какіе часы удобнѣе для такихъ бесѣдъ? Какія впечатлѣнія выносятъ слушатели изъ собесѣдованій?

О библіотекахъ: какія книги больше берутъ крестьяне для чтенія? на какія средства пріобрѣтаются книги? Какъ привлечь самихъ дѣтей къ участію въ пріобрѣтеніи книгъ? Нельзя ли установить для читателей, берущихъ книги на домъ, хотя ничтожную, но копѣйку за книгу, таксу за чтеніе книгъ большихъ, требующихъ переплета? Какъ смотритъ простой народъ на беллетристику, поэзію, газеты и журналы? Читаетъ ли и какъ относится онъ къ книгамъ сельскохозяйственнымъ?

Какъ можетъ школа послужить распространенію хорошихъ книгъ, образковъ, крестиковъ и др. св. предметовъ? Участіе въ этомъ дѣтей.

Воспитаніе эстетическаго чувства: знакомство съ окружающею природою. Чудеса Божіи въ ней. Полезныя и вредныя растенія и травы. Собираніе ихъ. Украшеніе храма и св. иконъ къ праздникамъ цвѣтами и зеленью, особенно въ день Св. Троицы, Успенія, Воздвиженія Креста: приношеніе послѣднихъ цвѣтовъ ко кресту. Обсаживаніе родного храма, кладбища, родныхъ могилкохъ, школы, своихъ домовъ деревьями, уборка ихъ цвѣтными клумбами, съ буквами изъ разныхъ цвѣтовъ. Украшеніе іордани хвоею въ день Крещенія. Школьныя елки на Святкахъ, праздники и вечера для родителей и сосѣдей-крестьянъ, съ чтеніемъ и пѣніемъ духовныхъ стиховъ и пѣснопѣній церковныхъ. Работы дѣвочекъ для родного храма: вышиваніе полотенцевъ, починка священныхъ одеждъ подъ руководствомъ учительницъ и матушекъ,

чистка и мытье ихъ. То же для школы и учителей. Чистка дѣтми священныхъ вещей: подсвѣчниковъ, паникадилъ, уборка храма предъ великими праздниками. Участіе ихъ въ колокольномъ звонѣ, прислуживаніе въ алтарѣ.

Мѣстныя наблюденія надъ народною жизнью: какъ народъ встрѣчаетъ праздники. Хорошіе и дурные обычаи при этомъ. Народныя примѣты, взгляды, суевѣрія, предразсудки и борьба съ ними посредствомъ школъ.

Обстановка школы: Иконы, картины, надписи на стѣнахъ школы: изреченія изъ Св. Писанія, св. отцевъ; народныя пословицы и т. п.

Хозяйство школы: общежитіа, приварки, сады, огороды, поля, сборъ на школу натурою: дрова, хлѣбъ и пр. Собираніе ягодъ и грибовъ лѣтомъ для приварковъ въ школѣ на зиму.

Скорби и радости труженниковъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Ихъ взаимныя отношенія, взаимная поддержка.

Изъ прошлаго церковной школы: ея исторія, свѣдѣнія и воспоминанія о дѣятеляхъ церковной школы; ихъ письма.

Переписка нашихъ читателей: вопросы и отвѣты по разнымъ сторонамъ церковно-школьной и народной жизни.

Страничка для дѣтей. Разказы дѣтямъ о святыхъ дѣтяхъ. Добрыя дѣти нашего времени. Полезныя вѣсти для дѣтей изъ современной жизни.

Статьи, помѣщаемыя въ „Божіей Нивѣ“, съ благодарностью *будутъ оплачиваемы* редакціей *построчно*, дабы этотъ посильный трудъ вознаграждался нѣкоторою и матеріальной поддержкою для скромныхъ работниковъ въ дорогой для всѣхъ насъ школѣ.

Программа изданія была представлена на благовоззрѣніе Его Высокопреосвященства Митрополита Московскаго и удостоилась его милостиваго вниманія.

Всѣ статьи, замѣтки, наблюденія, дневники, писанные подъ живымъ впечатлѣніемъ разныхъ случаевъ въ школь-

ной жизни, просимъ теперь же высылать по адресу:

Сергіевъ посадъ, Моск. губ., въ редакцію „Троицкихъ Листковъ“.

Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ, кто любитъ нашу школу и желаетъ ей добра, не замедлить присылкою подходящихъ для нашего изданія статей и всякими полезными для дѣла указаніями, дабы соображаясь съ такими указаніями, пополнить недостающее въ нашихъ предположеніяхъ относительно изданія. Сроки выхода и условія подписки будутъ опубликованы въ свое время.

Редакторъ Троицкихъ Листковъ *Архимандритъ Никонъ.*

Имѣю честь увѣдомить, что съ 1-го іюля сего 1901 года мнѣ разрѣшено продолжать торговлю русскими виноградными винами, — которая мною переведена на Казанскую ул. въ домъ Кузминыхъ.

Ф. АРТЕМЬЕВЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Поступленіе воспитанниковъ Пенз. дух. семинаріи въ высшія учебныя заведенія за истекшее столѣтіе. — А. Троицкаго. — 2. Событія русской исторіи по изреченіямъ народной мудрости — В. М. — 3. Свящ. М. П. Магнитовъ, какъ общественный дѣятель и писатель. — 4. Отъ Учлищи. Оовѣта при Св. Синодѣ по вопросу о выдачѣ льготныхъ по воинской повинности свидѣтельствъ воспитанникамъ церк.-прих. школъ іудейскаго и магометанскаго вѣроисповѣданій. 5. — Объявленія.

Редакторы: { А. Поповъ
Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 1 октября 1901 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. П. Поздневъ.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.